

В нашем классе было 25

Р и з а т

Ризат Ризат

В нашем классе было 25

<https://litres.ru/74604342>

SelfPub; 2026

Аннотация

В их классе всегда было 25 человек.

По крайней мере, так говорили все.

Но однажды Тимур находит старую запись с выпускного и замечает то, чего не должно быть: на видео появляется ещё один ученик, которого никто не помнит. С этого момента привычная реальность начинает трещать по швам. Старые школьные фотографии меняются, в документах исчезают имена, а в закрытом кабинете 23 будто до сих пор кто-то ждёт, когда его вспомнят.

Чем глубже Тимур погружается в тайну своего класса, тем страшнее становится правда: возможно, лишним был не тот, кого забыли, а он сам.

«В нашем классе было 25» — атмосферный мистический роман о памяти, школьных тайнах и людях, которых нельзя стереть из жизни без последствий.

Это история о том, как одно забытое имя может разрушить прошлое, изменить настоящее и вернуть то, что должно было остаться закрытым навсегда.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЛИШНИЙ	4
Глава 1. Не считайте нас	4
Глава 2. Тетрадь с чужим почерком	16
Глава 3. Запись, которой не должно быть	26
Глава 4. Человек с моим лицом	37
Глава 5. Кабинет № 23	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ризат

В нашем классе было 25

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЛИШНИЙ

Глава 1. Не считайте нас

Первое сообщение пришло в 02:17.

Тимур не спал.

За окном шумел дождь, а на экране ноутбука уже третий час висел незаконченный материал о строительстве новой школы. Редактор ждал текст к утру. Тимур ждал, когда появится желание его дописать.

Телефон завибрировал.

11 «Б». Выпуск 2011.

Группу создали неделю назад. Пятнадцать лет после выпуска — хороший повод собраться, напиться воспоминаний и выяснить, кто сколько зарабатывает.

По крайней мере, так выразился Руслан.

Тимур открыл сообщение.

Алия: Ребята, нашла старые фотографии! Вы только посмотрите на нас!

Под сообщением была фотография.

Школьный кабинет.

Зелёная доска.

Три ряда парт.

Девушки в белых блузках, парни в тёмных костюмах. Кто-то смеялся, кто-то смотрел мимо камеры. В центре стояла их классная руководительница Галина Викторовна.

Тимур увеличил изображение.

Вот Руслан — широкая улыбка, нелепая причёска.

Вот Динара, первая красавица класса. Даже на школьной фотографии она выглядела так, будто позировала для журнала.

Вот Арман. Серьёзный, с неизменным выражением лица человека, которому все вокруг мешают думать.

Сам Тимур стоял у окна.

Худой, сутулый, с чёлкой до бровей.

Он невольно улыбнулся.

— Господи, — пробормотал он. — Как меня вообще кто-то терпел?

Новые сообщения посыпались одно за другим.

Руслан: АХАХАХА посмотрите на мою голову.

Динара: Удали немедленно

Арман: Кто помнит, почему мы фотографировались в кабинете химии?

Алия: Это не химия, это наш кабинет.

Руслан: Арман, ты даже школу забыл.

Тимур собирался закрыть чат, когда появилось ещё одно

сообщение.

От пользователя без фотографии профиля.

Неизвестный номер:

Вы так и не научились считать.

Тимур нахмурился.

Он нажал на профиль.

Номер начинался с +7. Имени не было.

Тимур: Это кто?

Сообщение осталось без ответа.

Через несколько секунд Руслан прислал смеющийся смайлик.

Руслан: О, у нас появился таинственный одноклассник.

Динара: Алия, ты кого добавила?

Алия: Никого. Я только вас всех добавляла.

Арман: В группе 26 участников.

Тимур посмотрел на верхнюю часть экрана.

Двадцать шесть.

Он машинально пересчитал.

Потом вспомнил.

В их классе училось двадцать пять человек.

Он точно это знал. На выпускном они даже шутили, что их класс — идеальный квадрат: пять на пять.

Тимур открыл список участников.

Знакомые имена.

Знакомые фамилии.

Некоторые сменились после замужества.

Некоторые номера не были сохранены.

Он медленно прокрутил список до конца.

И обнаружил странность.

В группе действительно было двадцать шесть участников.

Но среди них находились все двадцать пять выпускников.

И ещё один номер.

Тот самый неизвестный.

Тимур: Кто добавил этот номер?

Алия: Не знаю. У меня в истории группы его нет.

Руслан: Может, чей-то второй номер?

Неизвестный номер: Не второй.

Тимур почувствовал раздражение.

Какая-то глупая шутка.

Наверняка Руслан решил развлечься.

Тимур: Хорошо прикалываться. Кто это?

Ответ пришёл сразу.

Неизвестный номер: Посчитай на фотографии.

Тимур посмотрел на снимок.

Потом увеличил его.

В первом ряду стояли девять человек.

Во втором — восемь.

В третьем — девять.

Он пересчитал ещё раз.

Двадцать шесть.

Без учительницы.

Тимур выпрямился.

Нет.

Он помнил эту фотографию.

Её сделали в конце мая 2011 года. Перед выпускными экзаменами. Классная руководительница принесла старенький цифровой фотоаппарат и заставила всех собраться возле доски.

Их было двадцать пять.

Всегда двадцать пять.

Он снова посмотрел на последний ряд.

Руслан.

Айгерим.

Болат.

Мадина.

Арман.

Сауле.

Ермек.

И ещё двое.

Тимур узнал одного — Нурлана.

А рядом с ним стояла девушка.

Невысокая.

С прямыми тёмными волосами до плеч.

В обычной белой рубашке.

Она не улыбалась.

Её лицо казалось смутно знакомым, словно Тимур когда-то видел её в автобусе или магазине.

Он увеличил снимок.

Изображение распалось на пиксели.
Тимур приблизил телефон к глазам.
Девушка стояла чуть позади остальных.
Её плечо почти скрывал Нурлан.
Но этого было достаточно, чтобы понять:
Он не знал, кто она.
В чате стало тихо.
Потом пришло сообщение от Динары.
Динара: А кто это рядом с Нурланом?
Следом написал Арман.
Арман: Хотел спросить то же самое.
Руслан: Чья-то сестра?
Алия: На нашем выпускном фото?
Руслан: Ну мало ли.
Тимур: Кто помнит её имя?
Никто не ответил.
Прошла минута.
Затем ещё одна.
Тимур открыл фотографию на ноутбуке.
Переслал её себе.
Увеличил.
Теперь он мог рассмотреть девушку немного лучше.
Большие тёмные глаза.
Тонкие брови.
И необычная деталь.
Все выпускники смотрели в объектив.

Кроме неё.

Девушка смотрела на Тимура.

Не в камеру.

И не в сторону окна.

Именно на него — пятнадцатилетнего парня, который стоял в другом конце кабинета.

Тимур почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он закрыл фотографию.

Потом открыл снова.

Нет.

Ерунда.

Просто направление взгляда. Случайность. Так бывает на старых снимках.

Телефон завибрировал.

Новый участник отправил сообщение.

Неизвестный номер: Тимур.

Тимур замер.

Неизвестный номер: Ты обещал, что не забудешь.

Он несколько секунд смотрел на экран.

Затем набрал:

Кто ты?

Сообщение не успело отправиться.

В верхней части экрана появилась надпись:

Участник покинул группу.

Тимур открыл информацию о чате.

Двадцать пять участников.

Он проверил ещё раз.

Ровно двадцать пять.

Сделал скриншот переписки, затем позвонил Руслану.

Тот ответил после шестого гудка.

— Ты нормальный вообще? Три часа ночи почти.

— Ты видел сообщения?

— Какие?

— В группе.

— Видел. Кто-то дурыю мается.

— Кто?

— Откуда я знаю?

— Руслан, это ты?

— Тим, у меня двое детей. Мне хватает развлечений.

На заднем плане послышался женский голос.

— Руслан, кто звонит?

— Тимур, — ответил тот. — Из школы.

Небольшая пауза.

— Опять что-то случилось?

Тимур напрягся.

— Что значит опять?

Руслан молчал.

— Руслан?

— Да ничего. Просто... — Тот зевнул. — Короче, завтра разберёмся. Спокойной ночи.

Связь оборвалась.

Тимур ещё некоторое время держал телефон у уха.

Опять что-то случилось?

Станный вопрос.

Особенно от женщины, которая не училась с ними.

Он вернулся к фотографии.

Открыл её на весь экран.

Девушка в последнем ряду по-прежнему смотрела в его сторону.

Теперь Тимур заметил ещё кое-что.

На доске за спинами учеников мелом была написана дата:
24.05.2011

Под ней — поздравление с окончанием школы.

И ниже, почти у самого края доски, ещё одна надпись.

Мелкая.

Небрежная.

Тимур увеличил изображение до предела.

Буквы расплывались.

Он попробовал повисить резкость.

Первая строчка стала различимой.

Нас было...

Дальше чью-то руку заслоняла надпись.

Тимур откинулся на спинку кресла.

В комнате было темно, если не считать света монитора.

Дождь прекратился.

Внезапно зазвонил телефон.

На экране появилось:

Галина Викторовна.

Тимур не слышал голос своей классной руководительницы больше десяти лет.

Он несколько секунд смотрел на звонок.

Потом ответил.

— Алло?

Сначала послышалось только дыхание.

Затем знакомый женский голос.

Постаревший.

Уставший.

— Тимур?

— Да, Галина Викторовна. Здравствуйте.

— Ты фотографию видел?

Он медленно повернулся к монитору.

— Видел.

— Все увидели?

— Да. Мы как раз...

— Уберите её.

Тимур нахмурился.

— Что?

— Попроси Алию удалить фотографию.

— Почему?

Женщина тяжело вздохнула.

— Вы не должны были её находить.

Тимур почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось.

— Галина Викторовна, кто эта девушка?

Молчание.

— Какая девушка?

— В последнем ряду. Рядом с Нурланом.

За окном снова зашумел дождь.

— Тимур, — очень тихо сказала учительница. — Скажи мне одну вещь.

— Какую?

— Сколько человек было в вашем классе?

— Двадцать пять.

На другом конце линии что-то стукнуло.

— Точно?

— Конечно.

Женщина долго не отвечала.

Потом произнесла:

— Тогда почему я все эти годы проверяла двадцать шесть тетрадей?

Тимур не успел ничего сказать.

Галина Викторовна добавила:

— И почему одна из них до сих пор лежит у меня?

Связь оборвалась.

Тимур остался сидеть перед монитором.

С фотографии на него смотрели двадцать шесть школьников.

Двадцать пять знакомых лиц.

И одно, которого он не помнил.

Он уже собирался набрать учительницу снова, когда теле-

фон завибрировал.

Пришло личное сообщение от Алии.

Тимур, я нашла ещё одну фотографию.

Следом появилось второе.

Ту же самую. Только напечатанную. Она была в старом альбоме.

Тимур написал:

И что?

Ответ появился почти мгновенно.

На бумажной фотографии девушки нет.

Через несколько секунд Алиа прислала снимок.

Тимур открыл его.

Тот же кабинет.

Та же доска.

Те же лица.

Но в последнем ряду рядом с Нурланом было пустое место.

Тимур увеличил фотографию.

И увидел надпись, сделанную шариковой ручкой прямо под снимком.

Всего три слова.

НЕ СЧИТАЙТЕ НАС.

Глава 2. Тетрадь с чужим почерком

В 07:43 Тимур стоял перед закрытой дверью квартиры № 18.

Дом выглядел так, будто его собирались снести ещё лет двадцать назад, но постоянно забывали. Облупившаяся краска, старые деревянные перила, запах сырости и варёной картошки.

Он поднялся на четвёртый этаж пешком. Лифт не работал. Как и пятнадцать лет назад.

На двери висела потускневшая табличка: «Г. В. Соколова».

Тимур нажал на звонок. За дверью раздались медленные шаги.

— Кто?

— Галина Викторовна, это Тимур Алимов. Мы ночью разговаривали.

Тишина. Потом щёлкнул замок. Дверь открылась ровно настолько, чтобы в щели появилось лицо пожилой женщины.

— Один?

— Да.

Она посмотрела за его плечо, на лестничную площадку, вниз, к пролёту. Только после этого открыла дверь шире.

— Заходи.

Квартира пахла лекарствами, старой мебелью и яблочным пирогом. На стенах висели фотографии: школьные выпускные, конкурсы, грамоты, ученики разных лет.

Тимур снял обувь и прошёл вслед за учительницей.

— Вы меня напугали вчера, — сказал он.

— А ты думаешь, мне было спокойно?

Галина Викторовна остановилась возле кухни. Она сильно изменилась. Когда-то высокая, строгая женщина с идеально уложенными волосами теперь казалась маленькой и хрупкой. Но взгляд остался прежним. Таким же она смотрела на учеников, когда знала, что кто-то списал контрольную.

— Чай будешь?

— Нет, спасибо. Я хотел...

— Будешь, Тимур. Ты всегда по утрам чай пил.

Он замолчал.

— Откуда вы знаете?

— Ты приходил раньше всех. Сидел у батареи возле кабинета. В руках термос. Красный, с чёрной крышкой.

Тимур удивлённо улыбнулся.

— Надо же. Я и забыл.

— Люди многое забывают.

Она произнесла это так, что улыбка исчезла сама собой. На кухне стояли две чашки. Одна уже была наполнена чаем. Вторая — пустая.

— Вы кого-то ждёте?

Учительница не ответила. Она достала из шкафа жестя-

ную коробку из-под печенья — старую, помятую, с цветами на крышке — и поставила перед ним.

— Открывай.

Тимур приподнял крышку. Внутри лежали значки, бумажные фотографии, сломанная линейка, пожелтевшие записки. И тетрадь. Обычная, на сорок восемь листов. Синяя обложка.

На ней чёрной ручкой было написано: «АЛИМОВ ТИМУР. 11 „Б“. 2010–2011».

— Это моя?

— Прочитай.

Тимур достал тетрадь и открыл первую страницу.

«Если Тимур снова скажет, что нас было двадцать пять, покажите ему эту тетрадь. Только не говорите сразу обо мне. Пусть сначала вспомнит кабинет».

Почерк был аккуратный, с характерными наклонёнными буквами. Тимур перевернул страницу.

«Он обещал мне, что никогда не позволит им сделать вид, будто меня не существовало».

Следующая.

«Сегодня он опять забыл. Я стояла рядом с ним на перемене, разговаривала, а через пять минут он спросил, из какого я класса».

Тимур поднял глаза.

— Что это?

Галина Викторовна медленно опустилась на стул напро-

тив.

— Не знаю, как тебе объяснить.

— Это чей-то дневник?

— Продолжай.

На следующей странице стояла дата: 18 мая 2011 года.

«Сегодня мы придумали правило. Если кто-то из нас забудет, другой должен назвать три вещи, которые знает только он».

Ниже шёл список.

«Первое. Ты ненавидишь запах мокрого мела».

Тимур сглотнул. Он действительно ненавидел этот запах. В пятом классе их заставляли мыть доску; после этого руки целый день пахли влажной тряпкой и мелом.

«Второе. Ты прячешь деньги в пустой коробке от фотоаппарата».

Коробка. Чёрная картонная коробка от старого «Зенита» отца. Она стояла в шкафу его детской комнаты. Там он хранил деньги на компьютер. Никому об этом не рассказывал.

Третья строка гласила: «Ты называешь меня „Нулевой“».

Он перечитал её дважды.

— Нулевой?

Галина Викторовна кивнула.

— Ты действительно её так называл.

— Кого?

Она не ответила. Тимур пролистал тетрадь: остальные листы были чистыми.

— Где вы её взяли?

— Нашла в кабинете после выпускного. Она лежала в твоей парте.

— Почему не отдали?

— Пыталась.

— И?

— Ты сказал, что это не твоя тетрадь.

— Потому что это действительно не мой почерк.

— Я тоже так подумала.

— Тогда почему вы хранили её пятнадцать лет?

Галина Викторовна провела пальцами по краю чашки.

— Потому что на следующий день пришла девочка и попросила её вернуть.

Тимур замер.

— Какая девочка?

— Я хотела бы сказать тебе имя. Но я его не помню.

— Вы были классным руководителем. Вы знали каждого из нас.

— Да.

— И забыли одну ученицу?

— Нет, Тимур. Я помню, как забывала её.

✱✱

Часы на стене показывали 08:19.

— Расскажите всё с самого начала, — попросил Тимур.

— В апреле две тысячи одиннадцатого я заметила, что у нас стало больше тетрадей. Собрала сочинения всего класса.

Должно было быть двадцать пять работ. Оказалось двадцать шесть.

— Кто-то сдал два раза.

— Я тоже так подумала. Проверила фамилии. Все двадцать пять были на месте. А на последней тетради стояло имя, которого я не могла прочесть.

— Как это?

— Буквы были разборчивые. Я смотрела на них и понимала, что это чья-то фамилия. Но стоило отвести глаза, как я уже не могла вспомнить написанное.

— И что дальше?

— На следующий день решила пересчитать учеников.

— Нас было двадцать шесть?

— Нет. Двадцать пять.

Галина Викторовна встала, подошла к шкафу и достала старый классный журнал. Толстый, потрёпанный, с пожелтевшими страницами.

— Вы сохранили журнал?

— Не должна была. Школьные документы хранятся по правилам. Этот хотели выбросить. Сказали, что испорчен.

Тимур открыл список учеников. Двадцать пять фамилий. Всё верно. Но на странице посещаемости внизу обнаружилась ещё одна строка — без номера и фамилии, только оценки и отметки отсутствия. Оценки были выставлены за март, апрель и май.

В клетке за 24 мая 2011 года стояло написанное красной

ручкой слово: «НЕТ».

— Это вы написали?

Учительница кивнула.

— Почему?

— Потому что в тот день я наконец заметила, что девочки нет.

— Как можно заметить отсутствие человека, которого не помнишь?

— По пустому месту.

✱✱

Зазвонил телефон. Алиа.

— Ты где? — спросила она.

— У Галины Викторовны.

— Что?! Зачем ты туда поехал?

— Она вчера звонила. Хотела показать...

— Тимур, ты сейчас один?

— Нет.

— Слушай внимательно. Ты должен приехать ко мне. Я нашла выпускной альбом. Там индивидуальные фотографии учеников.

— Ну?

— Я пересчитала. Двадцать шесть.

— Кто лишний?

— Никто. Все знакомые. Все двадцать пять. Но одна фотография повторяется.

— Чья?

— Твоя, Тимур. На одной ты улыбаешься, на другой нет. Под первой написано «Тимур Алимов». Под второй — «Тимур Алимов. Не верьте ему».

Галина Викторовна услышала последние слова и резко побледнела.

— Что она сказала?

— Что моя фотография повторяется.

— Нет... Началось.

— Что началось?

Женщина подошла к окну.

— Когда ты вчера позвонил...

— Это вы мне позвонили.

— Нет, Тимур. Я не звонила тебе ночью.

Он открыл список вызовов. 03:06 — Галина Викторовна — 1 минута 42 секунды. Учительница показала свой аппарат. Последний исходящий вызов был вчера в 17:30, дочери.

— Может, телефон не сохранил запись? — предположил он.

— Может быть.

Она сказала это слишком быстро.

— Вы что-то скрываете?

— Да.

Прямота её ответа заставила Тимура замолчать. Галина Викторовна достала белый конверт с надписью «Тимуру. Только лично».

— Три дня назад он лежал под дверью.

Внутри были письмо и фотография.

«Галина Викторовна, если Тимур придёт, отдайте ему тетрадь. Не пытайтесь рассказывать про май. Он должен вспомнить сам. Не позволяйте ему приходить в школу одному. В прошлый раз это плохо закончилось».

На фотографии школьного коридора стояли двое подростков: Тимур в тёмно-синей куртке и та самая девушка с тёмными волосами. Они держались за руки. На обороте — «25 мая 2011 года. Первый день, когда он вспомнил».

И вдруг в памяти Тимура мелькнул голос: «Тим, если я опять исчезну, не ищи меня по имени».

— Я вспомнил кое-что, — прошептал он.

Галина Викторовна осторожно коснулась его плеча.

— Что?

— Она просила не искать её по имени.

Женщина закрыла рот ладонью.

— Значит, ты уже начал вспоминать.

✱✱

В 09:12 Тимур вышел из квартиры с тетрадью и фотографией в рюкзаке. На лестнице он остановился: телефон завибрировал.

«Ты уже забрал тетрадь?» — написал неизвестный номер.

«Кто ты?»

«Ты задаёшь неправильные вопросы».

«Тогда какой правильный?»

«Почему ты перестал считать?»

Сверху послышался шаг. Между третьим и четвёртым этажами стояла девушка: белая рубашка, тёмная юбка, волосы до плеч. На вид лет семнадцать — как на фотографии.

— Тимур, — сказала она. — Ты опять не помнишь?

— Кто ты?

Девушка устало посмотрела на него.

— Пятнадцать лет. А ты всё задаёшь один и тот же вопрос.

В пальцах она держала половинку школьного мела.

— Я же просила тебя кое о чём.

Она отвернулась. Тимур бросился следом — и оказался на пустой площадке. На стене мелом было выведено: « $25 + 1 = 0$ ».

Зазвонил телефон. Алия.

«Я нашла видео с выпускного. На нём ты разговариваешь с той девушкой. И называешь её по имени».

«Какому имени?» — написал Тимур.

«Каждый раз, когда включаю запись, имя звучит по-разному. Но есть ещё кое-что: ты говоришь, что завтра её больше никто не вспомнит. И просишь остальных тебе помочь».

Глава 3. Запись, которой не должно быть

В 10:36 Тимур впервые за пятнадцать лет услышал собственный голос из прошлого.

И ему не понравилось то, что он говорил.

— Если завтра кто-нибудь спросит, сколько нас было, отвечайте: двадцать пять.

На экране ноутбука стоял семнадцатилетний Тимур: худой, с длинной чёлкой, в белой рубашке с расстёгнутым воротником. Он находился посреди школьного коридора и смотрел прямо в камеру.

— А если спросят про неё? — раздался голос за кадром.

Молодой Тимур помолчал.

— Особенно если спросят про неё.

Настоящий Тимур нажал на паузу.

— Выключи.

Алия сидела напротив за кухонным столом.

— Ты даже до конца не досмотрел.

— Я сказал, выключи.

— Тим, это же ты!

— Я вижу.

— Тогда объясни, что происходит.

Он медленно провёл ладонью по лицу.

— Не знаю.

Впервые за всё утро это было единственное, в чём он не сомневался.

Квартира Алии находилась в новом жилом комплексе на окраине Арманска. Светлая кухня, белые шкафы, окно с видом на детскую площадку. На холодильнике висели детские рисунки и расписание английского языка. Всё выглядело слишком обыкновенным для их разговора.

— Где ты нашла запись? — спросил Тимур.

— У мамы. Она недавно разбирала коробки. Там были диски с выпускного, концертов, последнего звонка.

— Кто снимал?

— Нурлан. У него тогда была камера.

Тимур вспомнил Нурлана. Тот снимал всё подряд и мечтал поступить на режиссёра, а в итоге стал стоматологом.

— Где оригинальный диск?

Алия указала на прозрачный пластиковый футляр. На белой поверхности маркером было выведено: «11 „Б“. ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК. 2011». Ниже другой ручкой добавлено: «КОПИЯ 2».

— А первая где?

— Не знаю.

— Ты смотрела весь?

— Почти.

— Почему почти?

Алия отвела взгляд.

— После сорок третьей минуты не смогла продолжать.

— Что там?

— Лучше сам посмотри.

Видео начиналось совершенно обычно. Школьный двор, шары, родители с букетами, учителя пытаются построить выпускников, где-то играет музыка из переносной колонки. Тимур узнал ворота, старое дерево возле спортзала, красную скамейку. Пятнадцать лет — и всё вернулось с удивительной ясностью.

На экране появился Руслан с букетом из трёх полевых цветов, перевязанных изолентой.

— Галина Викторовна, это вам! — торжественно объявил он.

За кадром раздался смех.

— Руслан, ты хотя бы изоленту снял бы!

— Она держит композицию!

Тимур улыбнулся.

— Совсем не изменился.

— Ещё как изменился, — ответила Алия. — Тогда у него хотя бы волосы были.

Они рассмеялись. На несколько секунд вновь стали двумя бывшими одноклассниками за старой записью. Потом на экране появилась девушка.

Она стояла возле школьного крыльца: белая блузка, тёмная юбка, волосы до плеч. Камера задержалась на ней

несколько секунд. Девушка посмотрела в объектив и едва заметно улыбнулась.

— Это она, — сказал Тимур.

Алия кивнула.

— Ты помнишь её? — спросил он.

— Нет. Я могу назвать каждого из нашего класса. Даже тех, с кем почти не общалась. Кроме неё.

Тимур остановил видео и приблизился к экрану. Способ, которым девушка чуть наклоняла голову, когда слушала, казался знакомым. Он видел это движение раньше. Сотни раз. Но где?

На одиннадцатой минуте Нурлан начал снимать школьный коридор. Камера двигалась рывками, мимо бежали младшеклассники. Возле кабинета № 23 он остановился.

Там стоял молодой Тимур. Рядом девушка.

— О, голубки! — раздался голос Нурлана.

— Нурлан, убери камеру.

— Да ладно тебе! Для истории снимаю!

— Пусть снимает, — сказала девушка.

Её голос заставил взрослого Тимура вздрогнуть. Он слышал его утром, в подъезде Галины Викторовны: тот же спокойный тон, та же едва заметная хрипотца.

— Я видел её, — сказал он.

Алия повернулась.

— Где?

— Сегодня на лестнице.

— Тимур, это видео снято пятнадцать лет назад. Ей должно быть тридцать два.

— Я знаю.

— Может, похожая?

— Может.

Но сам он в это не верил.

На экране юный Тимур взял девушку за руку.

— Пойдём.

— Подожди. Скажи моё имя.

— Что?

— Пожалуйста.

Он улыбнулся и произнёс слово. Звук исказился, превратился в короткий треск — как будто кто-то провёл ногтем по микрофону.

— Ну вот, — сказала девушка. — Теперь запомни.

— Запомню.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Они зацепились мизинцами. Алия остановила видео.

— Слышал?

— Помеха. Диск повреждён.

— Я проверяла на двух компьютерах. Смотри дальше.

На другой сцене девушка протягивала Динаре небольшой пакет.

— Спасибо, ты прелесть, ...

Имя снова потонуло в треске. Тимур попросил перемо-

тать. Звук повторился в том же месте. Алия открыла второй файл на диске. Сцена была снята с другого места.

На этот раз Тимур расслышал два слога: «Ма... ра».

— Мара? — спросил он.

— Я слышу «Мира», — ответила Алия.

На следующем повторе прозвучало «Майра». Потом во все ничего. Алия закрыла ноутбук.

— Я же говорила.

В 11:24 приехал Руслан, с двумя пакетами еды и видом человека, которого позвали помогать с переездом.

— Доброе утро, следователи!

— Ты почему так долго? — спросила Алия.

— Пробки.

— От твоего дома десять минут.

— Я за едой заезжал. Здесь самса, здесь баурсаки, здесь чай. А здесь моё терпение, которого осталось на полчаса.

Он посмотрел на Тимура.

— Ты выглядишь ужасно.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Они немного поели. Потом Алия включила запись. Первые минуты Руслан смеялся, узнавал преподавателей, спорил об окне, разбитом перед выпускным. Но когда появилась девушка, он перестал жевать.

— Знаешь её? — спросил Тимур.

Руслан не ответил. Приблизился к экрану. Досмотрел сцену у кабинета.

— Где вы взяли это видео?

— У мамы, — ответила Алия.

— Кто-нибудь ещё видел?

— Нет.

Он посмотрел на Тимура.

— Ты уже был у Галины Викторовны?

— Да.

Руслан выругался вполголоса.

— Что она тебе дала?

— Тетрадь. А откуда ты знаешь?

— Чёрт.

Он подошёл к окну и посмотрел на детскую площадку. Мальчик в жёлтой куртке катался на велосипеде. Самое обычное утро.

— Я думал, всё закончилось, — сказал Руслан.

— Что закончилось?

— Тим, у тебя осталась коробка от старого фотоаппарата?

Тимур медленно поставил чашку.

— Откуда ты о ней знаешь?

— Значит, осталась. Ты должен её открыть.

— Зачем?

— Мы кое-что туда положили.

✱✱

— Кто «мы»? — потребовал Тимур.

Руслан посмотрел на Алию.

— Не здесь.

— Нет. Хватит. У меня на фотографии двадцать шестая ученица. В журнале лишняя строка. На видео я прошу всех забыть девушку, которую не помню. А ты сидишь и говоришь, что мы что-то спрятали в коробке. Ты знаешь, кто она?

— Не знаю её имени.

— Я не об имени спрашиваю!

Руслан устало сел.

— Ты помнишь нашу поездку на озеро перед выпускным?

— Конечно.

— Кто ездил?

Тимур назвал знакомые имена. Руслан покачал головой.

— Нас было одиннадцать. Но обратно вернулись двенадцать.

Алия нахмурилась.

— Я тоже там была. Ничего такого не помню.

— Поэтому я пятнадцать лет пытался убедить себя, что всё придумал.

Руслан рассказал: 21 мая они поехали на озеро. У старой базы отдыха жарили шашлык, Нурлан снимал, Динара поругалась с Арманом. Вечером началась игра: кто лучше помнит одноклассников. Потом Арман предложил представить, будто в классе учился ещё один человек, а остальные его забыли. Каждый написал на бумажке имя. Бумажки сложили в коробку.

— Мы вытащили одиннадцать, — сказал Руслан.

— И?

— На всех было одно и то же имя.

— Какое?

— Не помню. Я сфотографировал их, а на следующий день на снимке вместо имён было одно слово: «Верните».

Алия медленно закрыла лицо руками.

— Я вспомнила коробку. Помню, как Арман раздавал бу-
мажки. Но что было после — нет.

— На обратном пути рядом с тобой сидела она, — сказал Руслан Тимуру. — Просила водителя остановиться у старого моста. Лица в памяти нет. Будто кусок вырезали.

Он показал фотографию списка участников поездки: одиннадцать фамилий, дата 21 мая 2011 года. Под ними чужим почерком: «12. Я уже здесь».

В 12:08 они приехали в пустую квартиру, где Тимур вырос. В углу стоял прежний стол, над ним полка с книгами. Тимур открыл нижний ящик шкафа, убрал старые провода, достал чёрную картонную коробку «ЗЕНИТ».

Внутри лежали деньги, монеты, фотоплёнка и жёлтый конверт с цифрой «0». В конверте были ключ с биркой «23», фотография школьной доски и записка.

На доске: «ЕСЛИ НАС СТАНЕТ 25 — НЕ ВЕРЬТЕ СПИСКУ». Внизу одиннадцать подписей и двенадцатая, тщательно закрашенная маркером.

Почерк записки был его собственным:

«Если ты читаешь это, значит, у нас не получилось. Не пытайся вспомнить её лицо. Это бесполезно. Не спрашивай у Руслана, что было на озере. Он помнит только половину. Не верь записи с выпускного. Там не всё так, как кажется. И самое главное: когда найдёшь двадцать шестую, не приводи её обратно в класс. Мы уже один раз так сделали».

Ниже приписка: «Прости меня. Я не знал, что ты тоже исчезнешь».

— Кто исчезнет? — спросила Алия.

Руслан взял фотографию доски и повернул к свету. В нижнем углу почти незаметно было написано: «Тимуру Алимову — от Тимура Алимова».

— Самому себе, — решил Тимур.

Руслан покачал головой и показал другой снимок от 23 мая. На нём они с Тимуром стояли во дворе школы. Только у Тимура были короткие волосы и тонкий шрам над левой бровью.

Тимур коснулся собственной брови. Кожа была гладкой.

— Скажи, что это фотошоп.

— Хотел бы. В одиннадцатом классе у нас было два Тимура.

Позвонил Арман. Он нашёл в архиве приказ о переводе учащегося Тимура Алимова из 11 «Б» — 23 мая. На следующий день директор издал новый приказ о зачислении Ти-

мура Алимова обратно.

— У них разные подписи родителей и даты рождения, — сказал Арман.

Первая дата была настоящей. У второго ученика дата рождения значилась как 25 мая 2011 года.

— Но это дата после последнего звонка, — прошептал Тимур.

В этот момент в прихожей скрипнула входная дверь. Из коридора раздался мужской голос — его собственный голос, только чуть моложе:

— Вы всё-таки нашли коробку. Я просил вас её не открывать.

Руслан прошептал:

— Не выходи.

Но Тимур уже распахнул дверь комнаты. В прихожей стоял мужчина с его лицом: короткие волосы, тёмная куртка, шрам над бровью.

Незнакомец улыбнулся.

— Ты занял моё место, — сказал он. — А ты, Руслан, обещал, что этого не случится.

Глава 4. Человек с моим лицом

Самое страшное в этой встрече было не сходство. Не одинаковые глаза, линия подбородка и даже не голос. Самое страшное заключалось в том, что незнакомец стоял в квартире Тимура так, словно вернулся домой.

Он снял куртку, повесил на второй крючок слева, поставил ботинки возле стены. И, не спрашивая разрешения, потянулся к выключателю.

— Лампочку так и не заменил, — сказал он.

Тимур не мог пошевелиться.

— Кто ты?

Мужчина повернулся. Лицо почти точно повторяло его собственное: только волосы короче, взгляд увереннее, над левой бровью тонкий шрам.

— Начинается, — вздохнул незнакомец. — Опять этот вопрос.

Руслан появился за спиной Тимура, увидел мужчину и застыл.

— Нет. Нет, нет, нет...

— Привет, Рус. Пятнадцать лет прошло, а ты всё так же красноречив.

— Ты не можешь здесь быть.

— И всё-таки я здесь.

Из комнаты вышла Алия.

— Кто это?

Незнакомец посмотрел на неё. На мгновение улыбка исчезла.

— Алия...

— Вы знакомы?

— Когда-то были.

Тимур шагнул вперёд.

— Имя.

— Тимур.

— Моё имя я знаю. Твоё спрашиваю.

— Я ответил.

Он произнёс это так спокойно, что Тимуру захотелось выставить его за дверь.

— В детстве ты сломал отцовский фотоаппарат, — вдруг сказал мужчина. — Сказал, что он упал с полки. На самом деле разобрал отвёрткой и потерял пружину. Два часа ползал под кроватью.

Тимур замер.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я тоже помню, как ползал под той кроватью.

Они вернулись в комнату. Незнакомец сел на старый письменный стул, предварительно проверив, не расшаталась ли ножка. Никто не предложил ему чай.

— Документы, — потребовал Тимур.

Мужчина достал удостоверение. На фотографии то же лицо, фамилия Алимов, имя Тимур, та же дата рождения, что у хозяина квартиры. Номер документа и несколько цифр в ИИН отличались.

— Подделка, — сказал Тимур.

— Возможно.

— Что значит «возможно»?

— Это четвёртый документ за пятнадцать лет. Первые три перестали проходить проверку.

— Ты утверждаешь, что ты — я?

— Нет. Я утверждаю, что раньше мы оба были одним человеком.

Руслан выругался. Алия медленно села.

— Хорошо, — сказала она. — Допустим, вы оба Тимуры. Как мне вас различать?

Незнакомец задумался.

— Можете называть меня Вторым.

— Прекрасно, — рассмеялся Тимур. — А я Первый?

— Нет. Ты — Замена.

Тимур встал.

— Разговор окончен. Уходи.

Но Второй даже не пошевелился.

— Ты не спросишь, почему на записи с выпускного просил всех забыть девушку?

Тимур остановился.

— Что ты о ней знаешь?

Второй посмотрел на Руслана.

— Он не рассказал?

— Закрой рот, — сказал тот.

— Всё так же боишься. Помнишь, ты обещал мне, что он не займёт моё место?

— Ты сам согласился!

Второй опустил взгляд.

— Да. Согласился.

Тимур переводил глаза с одного на другого.

— На что?

— Мы пытались вернуть человека, — наконец сказал Руслан. — Двадцать четвёртого мая. Мы думали, что справимся.

— Девушку?

Руслан кивнул.

— Но я даже её имени не помню.

Второй показал на подоконник.

— Есть место, которое ты никогда не проверял. Третья доска справа. Поддень её.

Тимур подцепил край старой деревянной планки. Краска потрескалась; под ней оказалась узкая полость и синий металлический пенал с футбольным мячом.

— Это мой, — прошептал Тимур.

— Наш.

В пенале лежали старая школьная фотография, лист в клетку, красная нитка с узлом и круглый значок: «11 „Б“ —

На листе дата: 24 мая 2011 года, 18:40. Ниже список двадцати пяти имён и последняя, пустая строка. Напротив каждого имени подпись. Под списком: «Мы согласны помнить её, даже если никто больше не сможет».

— Это обещание, — сказал Руслан.

— Кому?

— Человеку, которого мы сделали лишним, — ответил Второй.

Алия взяла фотографию. На ней ученики сидели за партами. Отдельно, возле окна, за незнакомой партой — девушка с тёмными волосами и раскрытой тетрадью.

— Когда она пришла? — спросил Тимур.

— Шестнадцатого мая, — ответил Второй. — Просто села. Учителя не спросили, откуда она. На следующий день забыли её имя. Но ты продолжал помнить.

— Почему именно я?

— Ты первым заговорил с ней.

— О чём?

Второй неожиданно улыбнулся.

— Она ненавидела школьный кисель. Говорила, что он похож на клей для обоев. Носила мандарин, но почти никогда не ела. Ей нравился запах: напоминал дом.

У Тимура сжалось горло. Впервые девушка перестала быть абстрактной загадкой. Она стала человеком со вкусами и привычками.

— Что случилось дальше?

— Мы решили всё записывать. Имя, голос, фотографии, воспоминания. Но чем сильнее пытались помнить её, тем больше забывали собственную жизнь. Алия трижды не узнала свой подъезд. Арман путал школьные кабинеты. Я забыл голос бабушки.

— А я?

— Ты согласился помнить за всех, — сказал Второй. — Ночью в кабинете двадцать три назвал вслух каждого ученика, а последней — её. Когда ты произнёс последнее имя, нас стало два Тимура.

— Кто был настоящим?

Второй горько усмехнулся.

— Мы оба задали тот же вопрос.

— С чего мне тебе верить? — спросил Тимур. — Ты мог изучить мою жизнь, подделать документы, договориться с Русланом.

— Мог, — согласился Второй.

Он достал из шкафа старое зеркало и поставил на стол. Два похожих лица отразились рядом. Тимур заметил у Второго след ожога на запястье — как у него, но на другой руке. Маленький рубец под нижней губой тоже находился с противоположной стороны.

— Почему зеркально?

— Не знаю, — ответил Второй. — Вот почему меня пу-

гают зеркала.

В этот момент позвонил Арман. Он нашёл протокол педагогического совета от 25 мая 2011 года, время заседания — 03:17. Там присутствовали директор, завуч, Галина Викторовна, школьный психолог и ученица, фамилия которой была зачёркнута. Начальная буква — «Н».

Второй резко повернулся.

— Скажи ему не открывать последнюю страницу!

Но Арман уже читал:

— «Решение принято единогласно. Восстановить численность класса до двадцати пяти учащихся. Временную замену считать постоянной...»

— Арман, остановись!

Шорох бумаги. Потом чужой молодой женский голос в телефоне:

— Он не должен был это читать.

— Где Арман?! — спросил Тимур.

— Там, где вы меня оставили.

Связь оборвалась.

Они решили ехать в школу. Второй возразил: кабинет № 23 исчез при ремонте. Он показал вчерашний снимок: между дверями № 22 и 24 — сплошная стена. На другом снимке появилась старая зелёная дверь № 23 и мелом написанное: «ВСЕ 26 НА МЕСТЕ».

— Если Арман вошёл туда, мы должны понять, какая

дверь перед ним открылась, — сказал Второй.

На улице начал накрапывать дождь. Пока Руслан вызывал такси, Тимур отвёл Второго в сторону.

— Почему ты пришёл именно сегодня?

— Потому что она позвонила мне вчера. Сказала, что больше не хочет оставаться одна.

— Где?

— В том классе. Мы заперли дверь, чтобы никто не узнал, кого оставили вместо неё.

В такси водитель дважды посмотрел в зеркало.

— Ребята, вас сколько?

— Четверо, — ответил Руслан.

— Странно. Когда садились, насчитал пятерых.

Тимур взглянул на отражение бокового стекла. Между ним и Алией сидела девушка в белой рубашке. Он резко повернул голову: кресло было пустым. В стекле девушка улыбнулась и беззвучно произнесла: «Не ему», указывая на Второго.

Тут же завибрировал телефон.

«Ты привёл его обратно».

«Теперь он вспомнит, зачем мы его создали».

Тимур поднял взгляд. Второй сидел рядом, смотрел прямо перед собой и тихо улыбался.

Глава 5. Кабинет № 23

Школа встретила их тишиной.

Не той привычной тишиной, которая наступает после последнего урока, когда уборщицы моют коридоры, а из спортзала ещё доносится стук мяча. Здесь было иначе. Будто здание стояло пустым гораздо дольше, чем несколько недель.

Тимур вышел из машины и посмотрел на трёхэтажное здание. Новые пластиковые окна, строительные леса возле входа, металлическое ограждение. На воротах висела табличка: «РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ. ПОСТОРОННИМ ВХОД ЗАПРЕЩЁН».

— Отлично, — сказал Руслан. — Приехали.

— Позвоним Арману ещё раз? — предложила Алия.

— Уже звонил. Недоступен.

Второй стоял в стороне и смотрел на окна третьего этажа.

— Туда, — сказал он.

— Наш кабинет был на втором, — возразила Алия.

— Был.

Тимур устало потер лицо.

— Можно хоть раз ответить нормально?

— Можно. Но тебе не понравится.

У сторожки светилось окно. Охранник лет шестидесяти вышел с кружкой чая.

— Школа закрыта.

— Ищем друга, — объяснил Тимур. — Он мог приехать утром. Арман Касымов.

Мужчина подумал.

— Не видел. Хотя, погодите...

Он присмотрелся ко Второму.

— А тебя я видел. Вчера вечером приходил. С девушкой. В белой рубашке. Сидела на лавочке.

Второй опустил глаза.

— Ты не сказал, что был здесь вчера, — произнёс Тимур.

— Ты не спрашивал.

Охранник задумался.

— Странно. Не помню, как она ушла. Вроде ты был один.

После объяснений мужчина согласился проверить камеры и вызвал инженера, отвечавшего за ремонт. На записи за 09:08 к боковому входу подошёл Арман: серое пальто, сумка, телефон у уха. Следом — мужчина с лицом Тимура и короткими волосами.

— Это ты! — воскликнул Руслан.

Второй смотрел на монитор.

— Увеличьте лицо.

На кадре отчётливо виднелся шрам над правой бровью. У Второго шрам был слева.

— Камера зеркалит? — спросил Тимур.

— Нет, — сказал охранник. — Надписи читаются правильно.

— Это не я, — тихо произнёс Второй.

— Только не говори, что у нас теперь три Тимура, — попросил Руслан.

Никто не рассмеялся.

Инженер Данияр приехал через двадцать минут. Выслушал, что друг может находиться в здании, и согласился сопровождать их вместе с охранником.

В холле пахло краской и строительной пылью. На полу лежали плёнки, стены были частично оштукатурены. Тимур узнавал каждый поворот: вот место автомата с газировкой, вот угол раздевалки, где Руслан прятал чужой портфель, а потом делал вид, что ищет его вместе со всеми.

— Помнишь? — спросил Тимур.

— Динара тогда чуть не заставила меня этот портфель съесть.

Второй остановился возле пустой стены.

— Здесь был выпускной стенд.

— Да, — сказала Алия. — Со всеми фотографиями.

— Однажды она сказала, что боится его. Утром её фотография там появлялась, а вечером исчезала.

На втором этаже они нашли кабинет № 22, рядом — новую перегородку. По плану Данияра двадцать третий объединили с двадцать вторым под компьютерный класс.

Тимур постучал по стене. Глухо. Ничего необычного.

— Где твоя таинственная дверь? — спросил Руслан Второго.

Тот поднял руку.

— Слышите?

Они прислушались.

— Что? — спросила Алия.

— Звонок.

— Систему звонков демонтировали, — сказал Данияр.

В этот момент раздался резкий металлический треск. Потом привычная мелодия школьного звонка. Семь секунд — и тишина.

Сразу после неё Тимур услышал девичий голос:

— Тим, ты опять опоздал.

Он резко обернулся. Коридор был пуст.

— Кто это сказал?

Второй медленно кивнул.

— Та, ради которой мы сюда пришли.

Армана обнаружили в бывшем кабинете географии на третьем этаже. Он сидел на полу, прислонившись спиной к стене, рядом лежали папка и сумка.

— Арман! — позвал Тимур.

Тот поднял голову и резко произнёс:

— Не подходи.

— Что случилось?

Арман посмотрел на Второго.

— Сколько вас?

— Шестеро, — ответил Руслан. — Вместе с инженером

и охранником.

— Нет. Сколько Тимуров?

— Два, — сказал Тимур.

Арман закрыл глаза.

— Уже два...

Он утверждал, что с утра его привёл к кабинету человек со шрамом. Второй возражал. Арман нервно смеялся: «Никто ничего не помнит. Никто ничего не знает».

Из папки он достал протокол педагогического совета от 25 мая 2011 года, время 03:17. Формулировки были пугающе странными:

«При наличии двух носителей одной биографической записи сохранить того, кто способен продолжить непрерывное существование вне помещения № 23».

И ниже: «Второй носитель подлежит временному исключению из общей памяти класса».

— Это что за бред? — спросил Тимур.

— Я нашёл ещё один лист, — ответил Арман.

В списке стояли две одинаковые строки: «Алимов Тимур». Возле первой приписка «ВЫХОД РАЗРЕШЁН», возле второй — «ВЫХОД НЕ ПОДТВЕРЖДЁН».

— Кто из нас кто? — спросил Тимур Второго.

— Я надеялся, что ты не спросишь.

Данияр предложил вызвать врача, но Арман отказался. Он считал, что провёл в школе всего десять минут. По его

словам, приехал только после звонка Тимуру около половины второго. Охранник утверждал, что видел его в девять утра.

Арман показал часы на телефоне. Там значилось: 09:14, 9 октября 2011 года.

— Сбились настройки, — сказал Данияр. — Бывает.

Но в галерее телефона оказался свежий снимок школьного коридора — старого, с зелёными стенами и дверью № 23. Перед дверью стоял семнадцатилетний Тимур с длинной чёлкой. Он держал за руку девушку в белой рубашке.

— Я сделал это фото, — сказал Арман. — Он сказал, что вы скоро придёте.

Данияр посмотрел на снимок, потом на Армана.

— Если снимаете фильм, надо заранее согласовать. Здесь оборудование дорогое.

Тимур не нашёлся с ответом. Как объяснить чужому человеку, что вчера фотография показывала одного ученика, сегодня — другого, а в архиве находятся два человека с одинаковым именем?

Арман неожиданно сказал:

— Я вспомнил, почему мы начали считать. На озере мы не придумывали имя лишнего ученика. Мы пытались узнать, кого забыли. И предложила это она.

— Девушка? — спросил Тимур.

— Да. Сидела на краю пирса и спросила: «Если однажды вы забудете человека, как сможете доказать, что он суще-

ствовавал?» Мы смеялись. А потом она спросила: «А если забудете себя?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.